О юридической (правовой) природе применения принудительных мер медицинского характера

Сефикурбанов К.С.
заместитель начальника Правового управления
Администрации Главы и
Правительства Республики Дагестан,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
ФГОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»,
кандидат юридических наук

Sefikurbanov K.S.
chief Pravovogo's deputy the administration
of the administration of head
and government of the republic of Daghestan,
the docent of the department of criminal process
and criminology
FSBE HE “Daghestan State University”,
the candidate of the juridical sciences

Джалилов Н.
слушатель второго курса
магистратуры кафедры уголовного процесса и
криминалистики ФГОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Dzhalilov N.
a student of the second course
the magistracy of the department of criminalprocess and
criminology FSBE HE “Daghestan
State University”

E-mail: kazimagomed777@mail.ru

В статье анализируется юридическая (правовая) природа применения принудительных мер медицинского характера как мера государственно-социальной безопасности, как разновидность государственного принуждения свободного от элементов кары, преследующего иные цели, чем наказание.

The article analyzes the law (legal) nature of the application of compulsory medical measures as a measure of the state and social security, as a kind of state coercion-free elements of punishment, pursues other goals than punishment.

Ключевые слова: правовая природа, применение принудительных мер медицинского характера, судопроизводство, следствие, правовой статус.

The keywords:legal nature, the application offorced measures of medical nature, legal procedure, consequence, legal status.

Проблемы применения принудительного лечения к лицам, страдающим психическими расстройствами, так как оно назначается не врачом, а судом и регламентируется не в сфере

медицины, а Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами, является важным и актуальным.

Научный интерес к проблемам понимания и применения принудительных мер медицинского характера, как со стороны ученных юристов так и со стороны ученых психиатров был всегда повышенным, а в последние годы лишь только усилился.

В юридической литературе существует несколько подходов к определению принудительных мер медицинского характера: юридический, медицинский и смешанный (медико-юридический).

Большинство авторов считают их исключительно юридическими мерами. Сторонниками данной точки зрения являются такие ученые-юристы как П. А. Колмаков, В. И. Горобцов и т.д., которые считают, что принудительные меры медицинского характера — это особый вид государственного принуждения, предусмотренный уголовным законодательством, применяемый судом в определенном Уголовно-процессуальном кодексе порядке к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости[4, 6].

Другие ученные придерживаются позиции в соответствии с которой принудительные меры медицинского характера более всего носят медицинский характер.

Так, А. А. Хомовский полагал, что "принудительные меры медицинского характера по своему содержанию являются чисто медицинскими. Они носят исключительно медицинский характер"[12].

Представители смешанного подхода считают, что принудительные меры медицинского характера являются и юридическими и медицинскими.

С. В. Бородин обращает внимание на двойственный характер принудительных мер медицинского характера, справедливо отмечая, что в них сочетаются элементы юридических и медицинских мер.

Анализ всех перечисленных подходов показал, что юридическими принудительные меры медицинского характера являются потому, что основания и виды, порядок применения и прекращения определяется уголовным законом; правовая процедура назначения этих мер регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом; а вот реализация принудительных мер медицинского характера предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством.

Что касается медицинского аспекта этих мер, таковыми они могут быть названы, поскольку имеют строго медицинский характер, так как рекомендации по их назначению дают комиссия врачей-психиатров, в предусмотренных законом случаях, — судебно-психиатрическая, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, а содержание этих мер определяется врачами психиатрических учреждений в соответствии с медицинскими показаниями и с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Большинство ученых-юристов отмечают, что по своей юридической природе принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, представляя собой разновидность государственного принуждения свободного от элементов кары, преследующего иные цели, чем наказание, не влекущее за собой судимости[2].

По мнению Ю.К. Якимовича, "принудительные меры медицинского характера, хотя и предусмотрены уголовным законодательством, по своей природе уголовно-правовыми не являются. Их применение не направлено на достижение целей уголовного закона. В данном случае уголовный процесс обусловливает применение норм, не носящих уголовно-правового характера, т.е. выполняет не свойственную ему функцию. Причина такого положения заключается, во-первых, в серьезном характере государственного принуждения, осуществляемого при применении принудительных мер медицинского характера. Во-вторых, дело еще в том, что в определении суда устанавливается и закрепляется факт совершения лицом, в отношении

которого применяются принудительные меры медицинского характера, общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом"[7].

Рассматриваемый правовой институт не входит в содержание уголовной ответственности. Несмотря на принудительные свойства, меры медицинского характера являются способами лечения, а не наказанием и заключаются в оказании лицу, совершившему общественно опасное деяние, врачебной помощи. Принудительные меры не выражают отрицательной оценки содеянного со стороны государства и не влекут за собой судимости. В процессе их реализации лицо подвергается не карательному, а лечебному воздействию[5].

Принудительные меры медицинского характера являются мерами принуждения, поскольку применяются независимо от желания самого лица, его близких родственников и иных лиц и сопряжены с ограничениями личной свободы и других прав этих лиц.

Подчеркнем, что уголовное наказание и принудительные меры медицинского характера всегда применяются только в отношении конкретного гражданина и носят личностный характер.

При решении вопроса о привлечении или освобождении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасные деяния, от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера ключевое место занимает проблема невменяемости.

Неотъемлемой предпосылкой вины, имеющей решающее значение для уголовной ответственности, является вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние. Если лицо не способно сознавать совершаемое, не в силах руководить своими действиями и предотвращать их общественно опасные последствия, оно не может быть признано за них ответственным.

Понятие вменяемости включает способность отдавать отчет в своих действиях (интеллектуальный признак) и способность руководить своими поступками (волевой признак). "Душевная болезнь лишает человека воли и способности мышления. Она выражает утрату или ослабление организующей ведущей роли высших отделов головного мозга, что приводит человека "в трудные, тяжелые, вредоносные столкновения как с природой, так и с другими людьми«[10].

Соответственно, вменяемость как правовая категория характеризуется такими основополагающими понятиями, как «сознание» и «воля». На этот аспект совершенно правильно указывает В.Г. Павлов: "Сознание и воля представляют собой наиболее важные психические функции, которые вообще определяют повседневное поведение любого человека"[9]. Не вызывает сомнений, что "если личность не имеет возможности контролировать и оценивать свои действия, так как непосредственно причиной оных явлений является психическое заболевание, следует говорить о невменяемости субъекта, а значит, поведение не может рассматриваться как преступное"[3].

Лицо может быть признано виновным и нести уголовную ответственность только тогда, когда оно осознавало происходящее, понимало социальную сторону совершенного деяния, действовало умышленно или по неосторожности, предвидело причинные связи и последствия криминального акта, саморегулировало познавательную и волевую деятельность[1].

Принудительные меры медицинского характера характеризует особая судебная процедура их применения и особая система юридических гарантий прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Только суд может назначить, изменить или вообще отменить эти меры.

Признав гражданина невменяемым, суд от имени государства констатирует в постановлении,

что такое лицо не подлежит уголовной ответственности. В реализации норм уголовного права фактически проявляется уголовно-правовое отношение, существующее между государством и гражданином, признанным судом невменяемым. Наличие такого отношения — необходимое условие для применения принудительных мер медицинского характера. Оно проверяется в процессе уголовного судопроизводства в порядке, специально предусмотренном для дел такой категории (гл. 51 УПК РФ)[8]. Своим определением суд констатирует наличие такого правоотношения.

Устанавливая наличие и содержание данного вида уголовного правоотношения, суд признает гражданина невменяемым и определяет правовые последствия признания данного гражданина таковым: применяет к нему принудительные меры медицинского характера либо выносит определение, при наличии к тому законных оснований, о неприменении этих мер.

Раскрывая юридическую природу, основания и цели применения принудительных мер медицинского характера, необходимо отметить, что понятие указанных мер следует формулировать исходя из взаимосвязи уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права как "неразрывных, неотделимых и нерасторжимых составных частей уголовно-правового комплекса«[11].

Действительно, содержание уголовно-процессуального права в значительной степени предопределяется содержанием норм уголовного права. Так, в частности, концепция вменяемости — невменяемости, закрепленная в уголовном законодательстве существенно воздействует на порядок процессуального производства применения принудительных мер медицинского характера.

Согласно ч.1 ст. 81 УК РФ лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, не подлежат юридической ответственности. Однако, совершая предусмотренное законом общественно опасное деяние, гражданин неизбежно вступает в определенные отношения с государством. Такие отношения носят юридический — уголовно-правовой характер.

Любое государство обязано ограждать как общество в целом, так и отдельных членов общества от подобных, хотя совершаемых без вины и ненаказуемых, но, тем не менее, общественно опасных деяний путем применения к лицу, страдающему психическим расстройством, специфических правовых мер принуждения — принудительных мер медицинского характера.

Список литература

1. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л.М. Балабанова. — Донецк: Сталкер, 1998. — С. 27.
2. Бородин С.В. Принудительные меры медицинского характера / С.В. Бородин. — М.: Спарк, 1995.-С. 8-9.
3. Бурлаков В.Н. Патопсихологические особенности личности / В.Н. Бурлаков, Н.Д. Гомонов // Правоведение. Известия высших учебных заведений. — 2001. — № 3 (23 6). — С. 160.
4. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации / В.И. Горобцов. — Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД России, 1997. — С. 22.
5. Егоров В.С. Правовая природа принудительных мер медицинского характера / В.С. Егоров. // Медицинское право. — 2005. — № 4.
6. Колмаков П.А. Сущность, цели и виды принудительных мер медицинского характера / П.А. Колмаков. — Сыктывкар: Сыктывкар, ун-т, 1999. -С. 12.

7. Ленский А.В. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / А.В. Ленский, Ю.К. Якимович. — М.: Юрист, 1999. — С. 11.
8. Михеев Р.И. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве — социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности / Р.И. Михеев, А.И. Беловодский, В.А. Воробей, О.Р. Михеев / Под ред. С.Л. Князева, Л.И. Ванеевой и Р.И. Михеева. — Владивосток: Изд. группа «ВИТ», 2000. — С. 7.
9. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов. — СПб.: Лань, 2000. — С. 43.
10. Павлов И.П. Полное собрание трудов / И.П. Павлов. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949.-Т. 3.-С. 508.
11. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права / А.Д. Прошляков. -Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997. — С. 4.
12. Хомовский А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / А.А. Хомовский. — М.: Прокуратура СССР, 1974. — С. 4.